

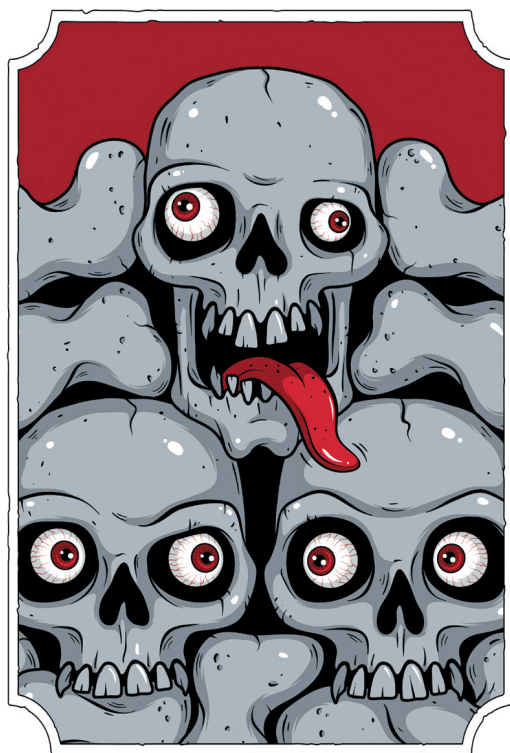
Серия “Art Horror”

Рисовала ANASTASIA IN RED

Рассказывал МАКСИМ КАБИР

КАНУН ВСЕХ НЕЧИСТЫХ

УЖАСЫ ОДНОЙ ОСЕННЕЙ НОЧИ

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 654
К12

Художественное оформление — Anastasia in red
Рассказы — Максим Кабир

Кабир, Максим.

К12 Канун всех нечистых : ужасы одной осенней ночи / Максим Кабир ; худ. Anastasia in red. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 109 с. : ил. — (Art Horror). ISBN 978-5-222-45442-8

Полночь с 31 октября на 1 ноября. Врата между миром живых и миром мертвых призывно распахиваются, и вместе с тьмой и холодом приходят те, от кого еще наши далекие предки тщетно пытались защититься солью да железом. Так было испокон веков. Самайн, Велесова ночь, Хэллоуин. Ночь великой силы и великого ужаса, у которой много имен, но одна суть. Мир умирает, чтобы с первыми лучами солнца возродиться заново. Но до рассвета в сумерках ночи землей безраздельно правят существа из древних страшных преданий. Вампиры, оборотни, призраки, демоны и совсем уж непостижимые твари, чьи прозвища можно отыскать разве что в рассыпающихся от времени старинных фолиантах. Легенды самой мистической ночи года оживают в атмосферных иллюстрациях замечательной хоррор-художницы Anastasia in red и 13 новых леденящих кровь историях от маэстро ужасов Максима Кабира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

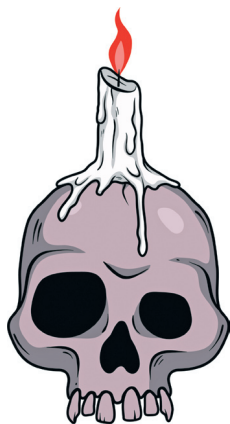
ISBN 978-5-222-45442-8

- © Максим Кабир, текст, 2025
- © Анастасия Панина (Anastasia in red), иллюстрации, 2025
- © Светлана Алифанова, дизайн обложки, 2025
- © Марина Даданова, фото на обложке, 2024
- © ООО «Феникс», оформление, 2025
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

КАНУН НАЧАЛО

КАНУН

Начало

В витрине скалились пластиковые черепа и разевали рты оранжевые тыквы. Агафья остановилась напротив книжного магазина. Стекло отразило ее сосредоточенное лицо. Агафья подготовилась. Из карманов торчали деревянные колья — осиновые, все по правилам. На груди болталась связка чесночных головок. Переливалось тяжелое распятие из агата.

Агатой звали ее сестру.

Туман окутывал город. Автомобили ползли по проезжей части, как стада мигрирующих доисторических животных. Агафья скинула капюшон, подставляя волосы ветру, и решительно вошла в магазин.

Двери прикрылись за ней, блокируя шум внешнего мира. Умиротворяющая музыка лилась из колонок, редкие покупатели бродили меж стеллажей. Консультант удостоил костюм Агафьи заинтересованным взглядом. Она прошагала к стенду с новинками и подхватила нужную книгу.

— Кто тут у нас? Охотница на вампиров? — Симпатичный парень за кассой расплылся в улыбке.

— А здесь водятся вампиры? — серьезно спросила Агафья, кладя на прилавок книгу — сборник из тринадцати рассказов, суливших мурашки по коже и в отдельных случаях — седые пряди.

— Что вы, это приличное заведение! — Продавец пододвинул к себе томик. — Ага, «Канун всех нечистых»! Горячий пирожок, только сегодня поступил в продажу.

— Я в курсе.

— Любите ужастики?

— Обожаю.

Продавец кивнул на красивую девушку в черном глухом платье и с готическим макияжем, которая листала комиксы поодаль.

— Сама Anastasia in red.

— Кто?

— Художница. Рисовала иллюстрации для «Кануна». Вы же придете за автографом?

Продавец указал на простенькую афишу. Та сообщала, что лучший способ отметить Хеллоуин — посетить презентацию новинки от издательства «Феникс», которая состоится в книжном магазине...

— Уже через три часа, — сказал продавец.

— А писатель тоже здесь? — Агафья огляделась.

— Пока нет.

Агафья вручила продавцу деньги.

— Я вернусь.

— Приятного чтения и хорошей охоты, — напутствовал парень.

Агафья выскользнула на улицу, где как раз зажглись фонари. Она приметилла кафе напротив магазина и перебежала дорогу. Проехал на скутере мужчина в аквагриме Пеннивайза. Агафья вошла в кафе, весьма уютное, заняла столик у окна и попросила капучино.

Сборник рассказов лежал перед ней, гипнотизируя. К ужастикам Агафья пристрастилась благодаря старшей сестре. С ранних лет слушала страшные сказки, потом — городские легенды, потом — классику жанра, от Эдгара По до Стивена Кинга. А сколько фильмов они посмотрели вместе — не сосчитать.

При мысли о сестре ком встал в горле. Туман клубился в окне, окуривал книжный магазин и превращал прохожих в призраков. Агафья заставила себя отвлечься. Открыла книгу и погрузилась в чтение.

ДЕНЬ РОЖДЕЕНИЯ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Нра явился в шесть. Мы успели принять символические дозы шампанского и приступили к сорокоградусным напиткам. Ребята галдели на кухне, Толя сражался с неисправной блютус-колонкой, сплетничали девчонки, чьим детям исполнилось столько же, сколько было им, когда наша компания формировалась. Я сказал: «Кого-то черт принес», — и пошел открывать дверь. Черт принес Юру, худого, потрепанного, в джинсовых штотках, которые пора было утилизировать.

— Ну, с днем рождения, что ли.

Юра улыбался неестественной, напряженной улыбкой и двумя руками сжимал бутылку недорогого виски; сжимал горлышко так, словно душил гуся. Его волосы торчали в разные стороны, бесцветные и ломкие, вокруг рта засохло что-то вроде майонеза. Глаза... Я старался не смотреть в его глаза.

— Спасибо, — вымолвил я. Хорошего настроения как не бывало. — Вот так сюрприз. Ты... Ты...

— Собственной персоной. — Неискренняя, чуть испуганная улыбка растягивала бескровные губы. Я не видел Юру шесть лет. — Так что, юбиляр? — Как плохой актер, напяливший маску и вызубривший фразы моего древнего товарища, он тряхнул бутылкой. — Накатим, обсудим дела минувшие?

В подъезде быстро замигала лампочка. Юрина улыбка, темнота. Вспышка. Опущенные уголки плотно сжатых губ. Вспышка и улыбка.

Я вцепился в ручку, готовый захлопнуть дверь перед незванным гостем.

— Рад тебя видеть, правда. — Я тщательно подбирал слова. — Спасибо, что помнишь. Но я сейчас слегка занят...

— Занят? Сегодня же такой день.

Я смотрел на руки Юры, белые кисти, торчащие из рукавов, пальцы с черными обломанными ногтями.

— Я не отмечаю... сорок лет, дурная примета...

На кухне грянула музыка, победоносно рывкнул Толик. Я сконфузился, вышел из квартиры и прикрыл за собой дверь.

— Послушай... — сказал я. — Не хочу тебя обидеть, но... Мы не общались так долго...

Юра продолжал улыбаться. Желтые зубы. Желтое восковое лицо. Будучи октябрьским Скорпионом, я сразу продрог в тапочках и подарочном свитере, но по вискам Юры лился обильный пот. Мой нюх уловил запах прелой листвы.

— На то были причины, старик. Ты же в курсе.

— Ага. — Я косился куда-то в сторону, переминался с ноги на ногу. — Но... Та авария, чувак. Ты был пьяный... Мы постоянно говорили тебе...

— Пара рюмок, — сказал Юра жалобно. — Это не оправдание, но... Пара рюмок. И до дома было совсем ничего.

— Погибли люди, Юра.

— Но ведь теперь все хорошо.

Я нехотя посмотрел на него. Виноватая улыбка. Грязь на воротнике куртки. Я посмотрел в его глаза, и холод разлился у меня в желудке.

— Ты умер, старик. Тебя сшивали по частям.

— Давай не будем об этом. — Мутные, остекленевшие глаза Юры слезились. — Сегодня праздник, не будем о смерти. Впусти меня, старик,пусти,пусти меня.

— Нет. — Я попятился в квартиру, где голосили и звенели столовыми приборами друзья из числа живых, где пел Кипелов. — Уходи.

— Я не опасен. — Юра протянул ко мне руку. Этими кривыми пальцами он рвал тафту, ломал крышку гроба, упрямо рыл червивую землю. — По телевизору сказали, мы не опасны.

— Извини. — Я покачал головой.

— Я просто хочу, чтоб все было как раньше. — Голос Юры дрогнул. Я захлопнул перед мертвецом дверь и секунд десять простоял в коридоре, успокаивая нервы.

На кухне друзья уплетали жаркое.

— Штрафная! — сказал Толик. — Кто приходил?

— Юра.

Воцарилась тишина.

— Юра Шефнер, — уточнил я.

— Мужик, Юра Шефнер умер. Имениннику, походу, больше не наливаем.

— Это старческий маразм, — сказал Влад. — Приехали.

— Да ну вас, — отмахнулась Лена. — Петросяны. — Она посмотрела на меня сочувственно. — Реальный Юрка?

Я кивнул.

Друзья побросали вилки и бокалы и ринулись к окну. Я присоединился к ним, глянул поверх Лениной макушки. Юра брел прочь от подь-

езда, ссутулившийся и неприкаянный. Он прижимал к груди бутылку виски.

— Боже, как зомби, — вздохнул кто-то.

— Он и есть зомби, — сказал Толик. — Вот вам и канун Хеллоуина.

— Их некорректно так называть.

— Да шли бы вы с вашей толерантностью. Он сдох и вылез из могилы.

По мне, он — зомби.

— Зомби едят людей, — сказал я, думая о пустых глазах покойника.

— Может, эти тоже едят, — ответил Толик презрительно. — Мы ничего про них не знаем, ученые ничего не знают. Почему они воскресли, почему восстановилась их плоть. Что им нужно.

— У нас в бюро работает возвращенец, — сказал Влад, и процитировал наизусть: — «Согласно закону об основах социальной защиты умерших особ, установлен норматив рабочих мест для трудоустройства воскресших граждан в размере четырех процентов от численности штатных работников».

— А в переводе с бюрократического, отдел кадров? Как он?

Влад пожал плечами:

— Чудной. Работает вроде ничего, но такой прилипала. Ко всем в курилке пристаёт, анекдоты тупые травит... И пахнет... не гнилью, конечно, но чем-то таким...

— Осенью, — тихо сказала Лена. — Они пахнут осенью.

Под нашими озадаченными взорами она отошла от окна и поежилась.

— Моя свекровь вернулась. Я не хотела говорить.

— Черт, — сказал Толик. — Вы живете под одной крышей?

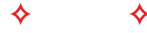
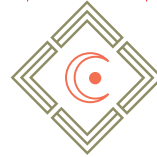
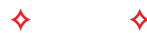
— Да. Уже привыкли. — Я прекрасно видел, что Лена врет. — Она ведь такая же, как раньше. Сидит в своей комнате, смотрит телик, любит куриный бульон и халву.

— Халва, — прогнусавил Влад, выпрастывая руки на манер киношных кадавров.

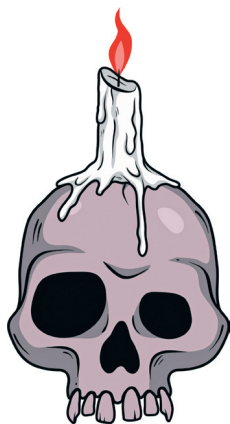
— Ну хватит, — сказал Толя. — Забыли, зачем мы собрались? Кто на разливе? Вот! Новый поворот! Что он нам несет?

Я принужденно улыбнулся. Аппетит пропал, но водка пилась, как колодезная вода.

В восемь гости стали расходиться. В девять ушел Толик, и квартира опустела. Я загрузил посуду в раковину, добрался до спальни и рухнул на постель. Я не был женат, не завел детей, спьяну не мог вспомнить, как звали последнюю пассию, с которой проваландался весь август. Одиночество, обычно вполне меня устраивающее, вдруг отрастило клыки и когти и терзало душу. Спасаясь, я взял мобильник, и социальные сети одарили меня клишированными поздравлениями и пошлыми открытками. Я благодарил

КАНУН

Завершение

Агафья дочитала заключительную новеллу и долго вглядывалась в картинку с оскаленной собачонкой, словно искала подсказки. Впрочем, она и так все знала давным-давно.

В отличие от талантливой сестры, Агафья не сочиняла прозу, но одну историю могла бы поведать миру. Под соусом вымысла, естественно. Историю о том, как молодая журналистка по имени Агата отправилась к хоррор-писателю, чтобы взять интервью, и с тех пор вот уже два месяца считалась пропавшей без вести.

Полиция не предъявила писателю обвинений. Камера наружного наблюдения засняла Агату, покидающую его дом. Только это была не вполне Агата.

Нет, не писатель, а младшая сестра — вот кто видел журналистку в последний раз. Подобно тому, как существо из новеллы «Мананангал» три ночи подряд приходило к главному герою, в течение трех страшных ночей Агата скребла отросшими ногтями оконное стекло, парила на высоте восьмого этажа и призывала насмерть перепуганную Агафью впустить ее. Луна озаряла бледное лицо, взгляд пылающих глаз проникал в комнату, гипнотизируя, шепот убаюкивал и подавлял волю. Голод в обличье сестры льнул к окну: «Открой мне...»

На третью ночь Агафья пригласила гостью войти. Но она была подготовлена: недаром читала все эти книги. Агата отворила рот, целясь острыми зубами в шею жертвы. Агафья вонзила в грудь сестры осиновый кол.

Перед тем как рассыпаться пеплом и наполнить спальню запахом осенних костров, Агата произнесла два слова.

Молодец, малышка.

Прах своей мертвой сестры Агафья развеяла над рекой.

В горле засвербело, но она не позволила слезам пролиться. Пошел дождь, и одновременно такси остановилось напротив книжного магазина.

Человек, чье лицо украшало обложку «Кануна Всех Нечистых», вышел из машины. Агафья горько хмыкнула. Писатель выбелил лицо и надел черный плащ с алой изнанкой. Какая ирония.

Два месяца длилось расследование Агафьи. Она продвинулась дальше, чем полиция. Кто бы еще обратил внимание на странный ночной клуб «Гоблины», который открылся прошлой осенью в недрах промзоны, в заброшенных мастерских, и почти сразу закрылся, проведя единственное мероприятие — приуроченное к Хеллоуину выступление одного хоррор-писателя.

Агафья навещала мастерские и видела, как ветер волочит по двору оранжевые хвосты палых листьев. Сторож сказал ей, что утром первого ноября нашел на пороге «Гоблинов» трясущегося мужчину. На шее мужчины краснела пара аккуратных ранок, он скорчился под афишами с собственным изображением и не мог объяснить, что делает здесь, но его взгляд...

«Мне он совсем не понравился, — сказал сторож, всматриваясь в запертую дверь бывшего клуба. — Я таких взглядов у людей не видал».

«Их я тоже найду, — подумала Агафья. — Тех, кто поселил тьму в писателе. Рано или поздно».

Она сжала колья в руках и направилась к выходу из кафе, туда, где шел дождь, где человек в плаще расплачивался с таксистом. Забытая на столе книга зашелестела страницами, они перелистывались сами по себе, мелькали невеста Франкенштейна, оборотень, девушка с кольями, все быстрее, быстрее, словно книга отчаянно хотела знать, что будет дальше.

СОДЕРЖАНИЕ

КАНУН. <i>Начало</i>	3
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	7
СВАДЕБНЫЙ КРУИЗ	15
ТЕАТРАЛЫ.....	21
ФИШЕРЫ ССОРЯТСЯ	27
КЛУБНИЧНОЕ МОРОЖЕНОЕ	35
МАНАНАНГАЛ	41
ЧЕРТОВСКИ ХОРОШИЙ ДЕНЬ	47
ГЛИНА	55
СКОРНЯК	61
ДВОЙНЫЕ ЛЕОПАРДЫ В КРУГАХ.....	65
VHS	73
ТУАЛЕТ.....	91
ЖАВОРОНКИ	97
КАНУН. <i>Завершение</i>	105

18+

Литературно-художественное издание

Anastasia in red, Максим Кабир
КАНУН ВСЕХ НЕЧИСТЫХ
Ужасы одной осенней ночи

Ответственный редактор А. Васько
Арт-директор Н. Джинчарадзе
Технический редактор Г. Логвинова
Верстка М. Курузьян

- RU** **Канун всех нечистых. Ужасы одной осенней ночи.** Формат: 84×108/16. Тираж 3 000 экз. Заказ № 4145.
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.
- KZ** **Барлық арам қарсаңында. Бір күзгі түннің қасіреті.** Форматы: 84×108/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс № 4145.
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «Чеховский Печатный Двор» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 142300, Ресей, Мәскеу облысы, Чехов қ., Полиграфисты к-сі, 1 үй.
- BY** **Напярэдадні ўсіх нячыстых. Жакі адной восеньскай ночы.** Фармат: 84×108/16. Тыраж 3 000. Заказ № 4145.
Выдавец і вятворца: ТАА «Фенікс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 09.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография», Філіял «Чеховский Печатный Двор». Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крукава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяшч. 8/1т. Фактычны адрас: 142300, Расія, Маскоўская вобл., г. Чэхаў, вул. Паліграфістаў, д. 1.